

КАВКАЗЪ,

1866

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXI.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-петербургскаго почтамта и у книготорговца Сенькобейскаго и въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рѣзку и друку украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею. За размѣлку объявленій, при газетѣ, въ экземплярѣ не болѣе 1 печат. листа по 1 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, Высочайше приказаны по кавказскому военному округу отъ 8-го—17-го августа. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. Приказы военного министра. КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ. Объявленіе благодарности Его Императорскаго Высочества, Некроlogy. ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Англія.—Германія.—Италія.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ. (Окончаніе). Ив. Баранцева. ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ. Телеграммы «Кавказа». Частныя объявленія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАЗЕННОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Июля 8-го, въ с. Ильинскомъ (близъ Москвы). Производится: за выслугею установленнаго срока, въ Препорщики: Пехотныхъ полковъ: 75-го Севастопольскаго, изъ Капитановъ въ Майоры Козловъ А-й; 152-го Владикавказскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Цепоркинъ; за выслугею установленнаго срока, въ Препорщики: пехотныхъ полковъ: 149-го Черноморскаго, изъ юнкеровъ Блаловичъ; 150-го Таманскаго, изъ юнкеровъ Ананинъ; 152-го Владикавказскаго, изъ портупей-юнкеровъ Николаевко (Евдоргъ), Николаевко (Николай), изъ юнкеровъ Рудзевскій и изъ портупей-юнкеровъ Алферова. Производится: По Кавалеріи: 17-го Драгунскаго Сѣверскаго Его Величества Королѣ Датскаго полка Поручикъ Кузнецовъ—въ Кавказскій Личейный батальонъ № 17-го; резервнаго эскадрона 3-го Уланскаго Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Поручикъ Графъ де-Тухузэ-Лотрек—въ 15-й Драгунскій Тверскій Его Императорскаго Высочества

Иванъ Лавинскій, съ утвержденіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ: По Кавалеріи: 15-го Драгунскаго Тверскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, резервнаго эскадрона, Препорщикъ Короленко, Поручикомъ. Умершихъ исключаются изъ списковъ: № 27-го Коннаго полка Кубанскаго Кавказскаго войска, Войсковой, Старшина Коскилин (Ивановъ); въ тифлисскомъ вѣдомствѣ: 1-го Августа 9-го, въ с. Ильинскомъ (близъ Москвы). Производится: За отличіе артиллерійскихъ: По Пехотѣ: пехотныхъ полковъ: 75-го Севастопольскаго, изъ Капитановъ въ Майоры Козловъ А-й; 152-го Владикавказскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Цепоркинъ; за выслугею установленнаго срока, въ Препорщики: пехотныхъ полковъ: 149-го Черноморскаго, изъ юнкеровъ Блаловичъ; 150-го Таманскаго, изъ юнкеровъ Ананинъ; 152-го Владикавказскаго, изъ портупей-юнкеровъ Николаевко (Евдоргъ), Николаевко (Николай), изъ юнкеровъ Рудзевскій и изъ портупей-юнкеровъ Алферова. Производится: По Кавалеріи: 17-го Драгунскаго Сѣверскаго Его Величества Королѣ Датскаго полка Поручикъ Кузнецовъ—въ Кавказскій Личейный батальонъ № 17-го; резервнаго эскадрона 3-го Уланскаго Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Поручикъ Графъ де-Тухузэ-Лотрек—въ 15-й Драгунскій Тверскій Его Императорскаго Высочества

Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка; за выслугею установленнаго срока, въ Препорщики: пехотныхъ полковъ: 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича и изъ унтеръ-офицеровъ Закутовскій и изъ юнкеровъ Петровскій; 82-го Дагестанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Лубовъ, изъ юнкеровъ: Давыдовъ и Силаковъ; 83-го Самурскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Флоринскій, Комаринскій, оба въ этотъ полкъ, Евдоргъ и Бачинскій, оба въ 82-й Пехотный Дагестанскій полкъ; 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича изъ юнкеровъ: Зиневичъ, Жуковъ, Шестисанъ, изъ унтеръ-офицеровъ: Майсурадзе и Карягинъ, въ юнкеры въ 82-й Дагестанскій и Инженерскій—въ 81-й Апшеронскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича пехотныхъ полковъ: 21-го Стрѣльцова батальона изъ юнкеровъ Менз, въ 82-й Пехотный Дагестанскій полкъ. 11-го, въ с. Ильинскомъ (близъ Москвы). Производится: Въ сравненіи съ сверстниками: По Пехотѣ: пехотныхъ полковъ: 160-го Абхазаго изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Менз, со старшинствомъ съ 12-го ноября 1865 года; за выслугею установленнаго срока, въ Препорщики: 77-го Тенгинскаго, изъ юнкеровъ Гурбановъ; 79-го Кур

инскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, изъ унтеръ-офицеровъ Троицкій; 82-го Дагестанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Казаншиновъ—въ этотъ полкъ и Корко-Шацъ—въ 81-й Пехотный Апшеронскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полкъ; 83-го Самурскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Прокофьевъ—въ 84-й Пехотный Ширванскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ унтеръ-офицеровъ: Бухинъ, Соколовъ, Петровъ—въ трое въ этотъ полкъ и изъ юнкеровъ Голозовъ—въ 82-й Пехотный Дагестанскій полкъ; Стрѣльцовыхъ батальоновъ: 20-го, изъ юнкеровъ: Козыменъ и Поповъ; 21-го, изъ юнкеровъ Славинъ—въ 81-й Пехотный Апшеронскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полкъ. Производится: 74-го пехотнаго Ставропольскаго полка, Штабсъ-Капитанъ Барановъ—въ Керченскій Крѣпостной батальонъ. Увольняются: за отлучку: 79-го Пехотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка Штабсъ-Капитанъ Терлецкій, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происшедшей, въ губерніи Екатеринославскую, Саратовскую, Московскую и С.-Петербургскую, на 11 мѣсяцевъ. 12-го, въ с. Ильинскомъ (близъ Москвы).

ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ.

Повесть.

Глава XVIII.

(Окончаніе).

II.

Евгенія Львовна къ Клавдинѣ.

«Вотъ около года уже, какъ мы расстались съ вами, и ни разу къ вамъ не писала. Безъ сомнѣнія, вы понимаете причины моего молчанія, и не претендуете, что я не отвѣчала на ваше первое и единственное письмо (изъ Софійинской). Дѣйствительно, къ чему повела-бы насъ переписка? въ чемъ заключалось-бы ея содержаніе? какой смыслъ имѣла-бы она? Я знала стороной о вашихъ обстоятельствахъ; знала, что вы попрежнему мучитесь; попрежнему выносите жестоку попытку; о себѣ тоже не могла сообщить вамъ ничего утѣшительнаго: слѣдовательно переписка наша состояла-бы изъ взаимныхъ жалобъ на судьбу и людей, изъ малодушнаго ропота. А я не знаю ничего болѣе жалпаго, какъ эти сѣтованія и этотъ ропотъ. Въ васъ я была увѣрена: я знаю, что васъ можно перемолвить, а не погнуть. Что-же касаетя до меня, то въ сердцѣ моемъ глубоко вѣнчались ваши послѣднія слова: не отступайте и не уступайте. И я ни на шагъ не отступлю ни передъ какими грозными обстоятельствами; ни одного убѣжденія не уступлю судьбѣ, какъ-бы она ни старалась искверкать меня. Въ борьбѣ бездна побѣдъ, а сознаніе честно-исполняемаго долга даетъ человѣку счастье, какое только возможно для него на землѣ. Я боролась молча, не унывая при пораженіяхъ, не возносившись при побѣдахъ. Зная вашу братскую дружбу и то живое участіе, какое вы принимаете во мнѣ, я не хотѣла огорчать васъ разсказомъ о тѣхъ тревогахъ, какія я испытывала, о тѣхъ опасностяхъ, какія угрожали мнѣ; у васъ своего горя довольно..

Теперь въ судьбѣ моей произошелъ радикальный переворотъ: положеніе мое въ обществѣ выяснилось для меня самой, упростилось, и я пишу къ вамъ съ дѣлѣю высказать все, что у меня на сердцѣ; и чего я ожидаю отъ жизни. Вы выслушайте, что вы услышите, надо начать издалека. Когда вы оставили насъ, моя завидная жизнь у Александры Семеновны стала еще невыносимѣе. Александра Семеновна была убѣждена (да и теперь остается при этомъ убѣжденіи), что между мной и вами существовали отношенія болѣе интимныя, чѣмъ простой дружбы; и въ дѣдствіе этого мучила меня самыми не деликатными намеками и выходками; но дѣлала это такъ, что я не могла прямо потребовать у нея отчета въ ея словахъ. Векоръ послѣ васъ и Паревенъ Семенычъ отправился въ дѣйствующій отрядъ. Я по лицу его видѣла, что ему хотѣлось поговорить со мною, что-то передать мнѣ; но Александра Семеновна и майоръ постоянно становились между нами; и ни на минуту не оставляли Паревена Семеныча наединѣ со мной. Прощаясь, онъ успѣлъ шепнуть мнѣ: Берегитесь сестры, берегитесь Павелики—болѣе ничего не могу сказать. Подробности узнаете изъ запечатаннаго пакета, который найдете на моемъ письменномъ столѣ, подъ прес-папье. Что-бы сказать эти слова, нужна была одна минута, но и эту минуту уловила Александра Семеновна и подозрительно поглядывала на брата и на меня. Проводивъ Паревена Семеныча, я пошла было въ его комнату. Куда вы? остановила меня Александра Семеновна. Паревенъ Семенычъ бралъ у меня партитуру Травятты... что-то выписывалъ для полковницы... а ноты забылъ возвратитъ мнѣ. Надо поискать у него. «Не ходите, душа моя; гдѣ-жъ вамъ

рыться въ комнатѣ холостяго человека!.. Я сейчасъ сама пойду привести въ порядокъ кабинетъ брата и пошщу ваши ноты. Я была уничтожена. Проницательность Александры Семеновны окончательно обезоруживала меня, и лишала возможности узнать: чего и должна ожидать и чего опасаться со стороны моего друга и старика Павелики. Черезъ часъ Александра Семеновна вернулась въ гостинную. Въ рукахъ ея былъ запечатанный конвертъ. Вашихъ нотъ нигдѣ не оказалось, сказала она мнѣ:—а вотъ, на столѣ убрата я нашла какой-то конвертъ... запечатанъ, но безъ адреса... форматъ казенный... Ужъ не дѣловую-ли какую бумагу забылъ онъ?.. Посмотрите-ка, Илья Ивановичъ, и если что дужное, надо послать ему съ нарочными. Больше двухъ станцій онъ сегодня не уѣдетъ. Майоръ распечаталъ пакетъ и вынулъ изъ него мелко-исписанный листъ почтовой бумаги. Пока онъ читалъ, лицо его оставалось безразличнымъ: ни одиъ мускулъ не дрогнулъ. Дѣйствительно, дѣловое, сказалъ онъ, окончивъ чтеніе и передавая конвертъ Александру Семеновнѣ. Развѣ оффиціальная переписка ведется когда-нибудь на почтовой бумагѣ? спросила она. Случается, отвѣчалъ майоръ, улыбаясь и пожимая плечами: прочтите—увидите. Теперь я стала наблюдать за Александрой Семеновной: во время чтенія она нѣсколько разъ вѣнялась въ лицѣ. — Надо отослать это къ нему, проговорила она:—онъ, бѣдный, будетъ безпокоиться, что не дошло по назначенію. Въ годосѣ ея, какъ мнѣ казалось, звучало злобное торжество. Для меня стало ясно, что противъ меня дѣйствительно,

затѣвается что-то нечистое, и въ душѣ дала себѣ слово: быть постоянно насторожѣ. Къ величайшему моему изумленію, поведеніе Александры Семеновны въ отношеніи ко мнѣ съ этого дня совершенно измѣнилось. Нитѣи прежняго озлобленія; нитѣи прежнихъ колкостей—какъ будто между нами не произошло ничего особеннаго, никакой перемены въ нашихъ отношеніяхъ не послѣдовало!.. Она опять стала добра и любезна со мной; опять стала такою-же, какою была до вступленія вашего въ ея домъ. Сначала это казалось мнѣ подозрительнымъ; но во всѣхъ ея словахъ и дѣйствіяхъ, обращенныхъ ко мнѣ, было столько теплоты и искренности—да притомъ это продолжалось не день и не два—что я мало-по-малу успокоилась, и доброе расположение ея ко мнѣ приписала тому, что она, наконецъ, сонала, какъ неправа была въ своихъ подозрѣніяхъ на мой счетъ и какъ глубоко оскорбляла меня этими подозрѣніями. Нѣсколько разъ она вспоминала съ чувствомъ сожалѣнія, что между ею и вами вышли недоразумѣнія, и горько сътужа, что Миша лишился, въ лицѣ вашемъ, лучшаго наставника, какаго только можно было желать для него. Это окончательно примирило меня съ нею. Такъ прошло около полугода. Въ теченіи этого времени майоръ нѣсколько разъ уѣзжалъ къ себѣ въ полкъ; но черезъ недѣлю, много черезъ двѣ, возвращался къ намъ. Онъ былъ рѣшительно какъ свой въ домѣ, помогалъ Александрѣ Семеновнѣ хозяйничать; а ко мнѣ относился съ какою-то чопорною, нелишеною комизма, учтивостью. Раза три вмѣстѣ съ нимъ прѣзжалъ и извѣстный вамъ баронъ. Въ одинъ прекрасный день (никогда не забуду этого дня!) получаю я письмо изъ города. Такъ-какъ я ни съ кѣмъ не веду переписки, то письмо это очень удивило меня. Распечатавъ, я прежде всего взгля-

Назначаются: Помощник Правителя Канцелярии Оружейнаго Штаба Кавказскаго Военнаго Округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ Шалроу—Правителемъ Канцелярии въ Управленіе Помощника Начальника Мѣстныхъ войскъ по Кутаисскому Генераль-Губернаторству, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; по Линейнымъ баталіонамъ: Старшій Адъютантъ Штаба Мѣстныхъ войскъ Закавказскаго Края и Кутаисскаго Генераль-Губернаторства, Штабель-Капитанъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 27-го Затырковичъ—Правителемъ Канцелярии въ Правленіе Помощника Начальника Мѣстныхъ войскъ по Закавказскому Краю, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Зачисляются: по Кавалеріи: 18-го Драгунскаго Перелаславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабель-Капитанъ Мореницъ—по Армейской Кавалеріи, съ переименованіемъ въ Штабель-Ротмистры. Отчисляются: По Линейнымъ баталіонамъ: Бывшій Старшій Адъютантъ Управленія Инспектора Линейныхъ баталіоновъ Закавказскаго Края, Штабель-Капитанъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 27-го Контрповичъ, отъ настоящей должности.

Июня 13-го, въ с. Ильянскомъ (близъ Москвы). Назначаются: числящійся по Армейской Кавалеріи и въ Запасныхъ войскахъ, Генераль-Майоръ Толстой—состоить при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующему Кавказскою Арміею. Переводятся: По Кавалеріи: Полковъ Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Уланскаго, Ле-Вильеръ-де-Лиль-Адамъ; Гусарскаго Его Величества, Бутеневъ, — оба въ 18-й Драгунскій Перелаславскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Капитанамъ.

Июня 14-го, въ с. Ильянскомъ (близъ Москвы). Производится: За отличіе противъ Бухарцевъ, со старшинствомъ съ 8-го Мая сего года: по Иррегулярнымъ войскамъ: состоящій въ распоряженіи Военнаго Губернатора Туркестанской Области, Кубанскаго Казачьяго войска Подполковникъ Пистолькеръ, въ Полковники. Увольняются отъ службы: За ранки: Пѣхотныхъ полковъ: 75-го Севастопольскаго, Штабель-Капитанъ Шеловъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада; 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, Подпоручикъ Дешевскій 3-й (Хрисанфъ), Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада; за болѣзнь: 76-го Пѣхотнаго Кубанскаго полка Капитанъ Харченко 1-й, Майоромъ и Штабель-Капитанъ Тимофеевъ—оба съ мундиромъ и съ пенсіономъ Помощника Главнаго Доктора Коллежскаго Совѣтника Савицкій, — съ мундиромъ; Гродненскаго Младшій Ординарторъ, Лекаръ Гринвалдъ.

нула на подпись: было подписано—Нырково... Это озадачило меня еще болѣе... Нырково!.. Помните этого господина?.. Учитель уезднаго училища... вы его видѣли на именинахъ Парсона Семеновича... Съ тѣхъ-поръ онъ только разъ былъ у Александры Семеновны: привозилъ для Миши учителя, который не понравился Александрѣ Семеновнѣ и котораго она не приняла. Со мною Нырково не обмѣнялся ни одной фразой... О чемъ-же могъ онъ писать ко мнѣ?.. Вопросъ разрѣшился такъ странно, что я не вдругъ пришла въ себя отъ изумленія: Нырково просто-на-просто, въ обточенныхъ официальныхъ выраженіяхъ, предлагалъ мнѣ руку и сердце!... Первымъ движеніемъ моимъ, когда я опомнилась и поняла, въ чемъ дѣло, было нехорошее движеніе: засмѣялась; но тотчасъ-же упрекнула себя за этотъ легкомысленный смѣхъ. Надъ чѣмъ смѣялась я? Надъ предложеніемъ Ныркова? А по какому праву? Чѣмъ онъ не партія для меня?.. И я, и онъ—оба мы одиноки; и я, и онъ—оба обречены на трудовую жизнь... На какое-же еще замужество могу рассчитывать я?.. Правда, сдѣлать предложеніе двѣшникъ, которую видѣлъ всего-то два раза и съ которой не обмѣнялся ни однимъ словомъ, было ужъ слишкомъ странно; но все-таки я никогда не прощу себѣ моего глупаго, ребяческаго смѣха...

Я показала письмо Александрѣ Семеновнѣ. Та сперва расхохоталась, потомъ рассердилась. — Какова дерзость! говорила она:—да онъ съ ума сошелъ!.. Онъ башмака нашего не стоитъ, и вдругъ осмѣливается... Пойдите, я ему отвѣчу за васъ: ручаюсь, что у него пройдетъ охота свататься за кого-бы то ни было!.. Я старалась успокоить Александру Семеновну, сказала, что отвѣчу сама. Я рѣшилась отказать коротко и вѣжливо. Весь этотъ день Александра Семеновна не переставала глумиться надъ Нырковымъ, и съ своимъ безпощаднымъ остроуміемъ съумѣла выставить его въ такомъ невыгодномъ и пошломъ свѣтѣ, что онъ былъ бы на годовую разбитъ въ моихъ глазахъ, если-бы я когда нибудь думала о немъ, какъ

ономъ: первый двухъ третей, и послѣдній полнаго оклада.

Июня 16-го, въ с. Ильянскомъ (близъ Москвы). Увольняются отъ службы: За болѣзнь: По Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 76-го Кубанскаго: Капитанъ Уилевъ, Майоромъ и Штабель-Капитанъ Свиршевскій, Капитаномъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада; 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Полковникъ Капшино, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. Умерше исключаются изъ списковъ: 75-го Пѣхотнаго Севастопольскаго полка, Подпоручикъ Кованько.

Июня 17-го, въ с. Ильянскомъ (близъ Москвы). Увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ: 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ Щербаковъ, Подпоручикомъ; 152-го Пѣхотнаго Гладикавказскаго полка Поручикъ Мухомовъ. Утверждается конфермація: Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею надъ Прапорщикомъ 127-го Пѣхотнаго Путивльскаго полка Александровичемъ, который, за нанесеніе, въ нетрезвомъ видѣ, побоевъ, старшему караульному унтеръ-офицеру на гауптвахтѣ, лишается знака отличія военнаго ордена и разжаловывается въ рядовые.

Финансы гражданскихъ военныхъ ведомствъ.

Июня 12-го, въ с. Ильянскомъ (близъ Москвы). Производится: За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: по ведомству Медицинскому: изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Младше Ординарторы: Военныхъ госпиталей: Владикавказскаго Шлаковскій, съ 19-го февраля 1864 года; Кутаисскаго, Северинъ, съ 6-го августа 1864 года; въ Титулярные Совѣтники: Лекаръ: Кварельскаго, Зеленицкій, съ 10-го сентября 1861 года; Петровскаго, Белопольскій, съ 3-го декабря 1861 года; Екатеринбургскаго Пеневскій, съ 21-го января 1862 года; изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Помощникъ Оберъ-Аудитора Полеваго Аудиторіата Кавказскаго Военнаго Округа Хомуновъ, съ 23-го ноября 1865 года. Увольняются отъ службы: По ведомству Главнаго Штаба: по чужденію: Темиръ-Ханъ-Шуриискаго Госпиталя, Бухгалтеръ, Коллежскій Секретаръ Смирновъ—съ мундиромъ; за болѣзнь: по ведомству Медицинскому: Военныхъ госпиталей: Пятигорскаго, Исправляющей

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею — Всемилоостивѣйше соизволять

о человекѣ, который можетъ быть моимъ мужемъ.

Майоръ подтрунивалъ надо мной, прося, что-бы я взяла его въ посаженные отцы.

Вечеромъ, когда въ разошлись по своимъ комнатамъ, я написала Ныркову; но не могла найти своей печати, чтобъ запечатать письмо, и пошла взять печать у Александры Семеновны. Я знала, что она имѣетъ обыкновеніе долго читать въ постель; и что я застану ее еще не спящей.

Подходя къ дверямъ ея спальни, я была поражена оживленнымъ разговоромъ, который велся тамъ. Съ кѣмъ могла она бесѣдовать въ эту пору?... Я уже хотѣла вернуться, какъ вдругъ услышала свое имя, и невольно остановилась.

— Времени терять нечего, говорилъ голосъ, въ которомъ я тотчасъ-же узнала майора Павлику:—она можетъ передумать, измѣнить свое рѣшеніе, и тогда я останусь ни при чемъ, или, вѣрнѣе, въ дуракахъ—и все по вашей милости.

— Не горячись, старый, еще успеешь, отвѣчала Александра Семеновна со смѣхомъ:—прежде я обвиняюсь съ барономъ, потомъ тебя обвиняю на Евгеніи.

— Эту пѣсню я давно слышу, запальчиво возразилъ майоръ:—толку все нѣтъ!.. Что мнѣ за дѣло до вашего барона? Выходите за него хоть сейчасъ, или вовсе не выходите—для меня все равно; но вы должны сдержать слово, которое мнѣ дали, потому-что я сдержалъ то, которое дали вамъ.

— Какъ ты глупъ, проговорила Александра Семеновна презрительно:—откуда ты взялъ, что я отказываюсь отъ своего слова?... Ты кажешься, знаешь меня: когда ты поставлялъ мнѣ любовниковъ потихоньку отъ твоего генерала, вѣдь я всегда расплачивалась съ тобой аккуратно и сполна, не обчитывала. Теперь ты досталъ мнѣ мужа, и, разумѣется, я расплачусь, какъ сказала.

— Но когда-же, когда это будетъ? жалобно простоналъ Павлика.

— Ты меня изъ терпѣнья выводилъ, сказала Александра Семеновна съ досадою:—вотъ ужъ не думала-то, что въ твои лѣта

пожаловать, есаулу 2-й конно-артиллерійской батареи Терскаго казачьяго войска Ризенкалфъ, орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечали и бантомъ, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ съ возмущившимися Чеченцами близъ аула Шали, въ январѣ мѣсяцѣ 1864 года.

Государь Императоръ, въ награду отличной усердной и ревностной службы, въ 14-й день сего іюля, Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною и мечали надъ орденомъ—генераль-майору, начальнику средняго военнаго отдѣла Терской области князю Туманову 2-му; тотъ же орденъ 3-й ст. : капитану Генеральнаго Штаба исправляющему должность правителя канцелярии начальника Терской области Спикалову; св. Станислава 2-й ст., съ Императорскою короною—помощнику начальника Кавказскаго горскаго управленія подполковнику Генеральнаго Штаба Павлову.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Июня 8-го, № 165. Военный Совѣтъ, по представленію Управленія Иррегулярныхъ войскъ, постановилъ:

- 1) Служащимъ въ Кубанскомъ Казачьемъ войскѣ иногороднымъ медикамъ, фармацевтамъ, ветеринарамъ и лекарскимъ помощникамъ, производимъ, изъ войсковыхъ суммъ, двойныя квартирные деньги, по чинамъ ихъ, наравнѣ съ чиновниками, служащими въ войсковомъ дежурствѣ названнаго войска.
- 2) Производство этихъ денегъ начать съ 1-го января текущаго года, и
- 3) Дополненіе, согласно сему, положенія о Кубанскомъ Казачьемъ войскѣ предоставить Комитету, учрежденному при Управленіи Иррегулярныхъ войскъ для пересмотра казачьихъ законоположеній.

Положеніе это, въ 29-й день мая, Высочайше утверждено.

Июня 13-го, № 167. Государь Императоръ согласно съ представленіемъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ:

- 1) Въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ упразднить бригады управленія 7-й и 8-й бригадъ и полковыя 22-го и 23-го конныхъ полковъ.
- 2) Станицы сихъ полковъ перечислить въ 24-й полкъ и бригады 5-ю и 6-ю того же войска, слѣдующимъ образомъ: Станицы: Подгородную, Безстрашную, Псеменскую, Преградную, Ахметовскую и Отважную—въ 5-ю бригаду. Станицы: Вознесенскую, Владиміровскую, Засоевскую, Упорную и Каладжинскую въ 6-ю бригаду, и Станицы: Андрюковскую, Переправную и Псебайскій поселокъ въ полкъ № 24.

можно влюбиться до такой степени поребачески!..

— Да, хорошо вамъ говорить!.. А вы еще и то возьмите въ соображеніе, что я ни словомъ, ни взглядомъ не выдаю моего чувства, вслѣдствіе чего оно становится для меня вдвое мучительнѣе. Да притомъ, любовь-то—любовью; но у меня есть и другіе планы, какъ вы знаете... Мнѣ даютъ линейный батальонъ верстъ за триста отсюда, и въ новыя мѣста мнѣ хочется прѣхать человекомъ семейнымъ...

— Ну, слушай. Теперь посты (ты и это забылъ!), и свадьба быть нельзя. После поста я выйду за барона, и тогда дамъ почувствовать Евгеніи, что не нуждаюсь болѣе въ ея компаньонствѣ, и что она лишняя у меня въ домѣ. Она не будетъ приговорена къ этому; и положеніе ея въ то время ты легко можешь представить себѣ. Родныхъ у нея нѣтъ, средствъ не бывало; мѣста въ виду—тоже никакого: ну, куда она пойдетъ?... Въ это время ты подвернешься съ своимъ предложеніемъ... Ты имѣешь состояніе, положеніе въ обществѣ, да притомъ, теперешнее твое обращеніе съ нею непременно подаетъ ей мысль, что ты будешь скорѣе ея опекуномъ, попечителемъ, чѣмъ мужемъ... она припишетъ тебѣ отеческія чувства, и, конечно, приметъ твое предложеніе—пожалуй, еще и со слезами благодарности. Такъ вѣдь?

— Признаюсь, вы хитрѣе меня, проговорилъ Павлика:—у меня неостало бы ума, чтобъ составить такой планъ.

— Ну, такъ и жди его осуществленія. Да вотъ что скажи ты мнѣ: честолюбивъ ты?

— А что?

— А то, что если честолюбивъ, то продашь жену первому, кто будетъ въ силахъ возвысить твое общественное положеніе.

— Ну вотъ еще... пробормоталъ Павлика.

— Да такъ. Я вѣдь знаю тебѣ, голубчикъ... А впрочемъ, мнѣ что за дѣло!.. Пусть ее имѣетъ защиты въ своихъ убѣжденіяхъ; а не найдетъ—тѣмъ лучше: значить, нашего полку прибавится.

Станицу Урушскую, для уравниванія населенія бригады, перечислить изъ 5-й въ 6-ю бригаду.

- 3) Съ упраздненіемъ 8-й бригады, образовать изъ 24-го и 25-го полковъ отдѣльные полки съ полковыми командами: 24-го и 25-го, также какъ и полкамъ: 26-му и 27-му новые номера, а именно: Полкъ № 24-го — № 22-й. — № 25-го — № 23-й. — № 26-го — № 24-й. — № 27-го — № 25-й.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Начальникъ Кубанской Области, въ донесеніи своемъ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою Арміею, свидѣтельствуя о сочувствіи, оказанномъ въ горскомъ населеніи Области изабленіемъ Государя Императора отъ руки злодѣя, покушавшагося на жизнь Его Величества, довелъ до свѣдѣнія Государя Великаго Князя, что жители: Урушевскаго округа, прапорщикъ Арсланбекъ Карамурзинъ, и Псекупскаго, юнкеръ милиціи Петра (Борокъ) Аслановъ, въ память чудеснаго спасенія Государя, освободили изъ крѣпостной отъ нихъ зависимости, первый одного мальчика съ сестрою, а второй другого взрослого холота.

За таковой похвальной поступокъ прапорщика Карамурзина и юнкера Асланова Его Императорское Высочество изволило приказать объявить имъ искреннюю Его Высочества благодарность.

НЕКРОЛОГЪ. 31-го іюля 1866 года скончался Директоръ Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Тайный Совѣтникъ Валеріанъ Ивановичъ ХРЫСТИНИЧЪ.

Не помню, какъ дошла я до своей комнаты... Къ утру у меня готовъ былъ свой планъ. Я написала Ныркову, что приняла его предложеніе, и просила его прѣхать немедленно.

Не стану описывать сцены, когда прѣхалъ Нырково, и я представила его Александрѣ Семеновнѣ какъ своего жениха...

И такъ, я замужемъ... Не думайте, что единственно безвыгодность моего положенія заставила меня рѣшиться на этотъ шагъ—нѣтъ, я обдумала его со всехъ сторонъ. Дѣлаясь женою Ныркова, я вступала на настоящую мою дорогу—на ту, которая предназначена мнѣ судьбою. Мы оба труженики, и трудимся въ одной сферѣ: я тоже завела маленькую школу для дѣвочки. Пока у меня только пять ученицъ, но, надѣюсь, современемъ будетъ больше, и мнѣ удастся организовать настоящее женское училище.

Мужъ получаетъ жалованья 25 руб. въ мѣсяцъ; я достану столько-же—жить можно.

Быть можетъ, вы спросите: люблю ли моего мужа? На это чистосердечно отвѣчу вамъ: Я уважаю в немъ моего мужа и никогда не забуду, что онъ—мой мужъ. Любовь!.. Любовь—роскошь, недоступная бѣднякамъ... Можетъ быть, я полюбила бы васъ, если-бы долѣе осталась въ вашемъ обществѣ... Да къ ч-му скрывать теперь? Я была близка къ тому, чтобъ полюбить васъ... быть можетъ, уже любила... Судьба во-время разлучила насъ—и такъ, пойдѣмъ-же каждый своей дорогой, и да пожелаетъ намъ Богъ!

Знаете что, Иванъ Павлычъ?—вамъ надо оставить насъ. Вы здѣсь измучитесь, изчахнете—и ничего не сдѣлаете. Одинъ въ полѣ не воинъ. Вамъ нуженъ просторъ. Вспомните поэта:

Храни Господь того, кто скажетъ: Простите, мирныя поля,— И бѣдный свой челнокъ привяжетъ Къ кормъ большаго корабля...

Во всякомъ случаѣ, прощайте и будьте счастливы... если можете.

Е. Н. Ив. Баранцевъ. (Оконч. повѣсти въ слѣд. №).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Мѣстный корреспондентъ сообщаетъ, что на южный берегъ Крыма *ожидается прибытія Великихъ Князей*. Въ виду этого въ Ливадіи дѣятельно производятся работы по шоссированію аллей, разстановкѣ столбовъ для фотогеновыхъ фонарей и по привденію къ концу подѣлокъ съ наружной стороны въ дворцахъ Его Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Придворная церковь, устроенная при дворцѣ Ея Величества, отдѣлана съ большимъ вкусомъ и снабжена дорогою церковною утварью.

— Мы слышали, пишутъ въ «Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», что дѣло *очистки рѣки Дона и приведенія его въ постоянно-судоходное состояніе* начинается. Г. министръ путей сообщенія назначилъ комиссію изъ гг. инженеровъ IV округа водныхъ сообщеній и въ составъ этой комиссіи пригласилъ дѣйст. стат. сов. Перелешина, по проекту котораго назначена комиссія. Въ настоящее время эта комиссія собираетъ необходимыя свѣдѣнія и 25-го іюня дѣлала осмотръ вилковской пристани.

— Работы на *львовско-черновицкой* желѣзной дорогѣ почти уже окончены, такъ что дорога эта, по словамъ львовской газеты, будетъ съ 1-го сентября открыта для публики.

Духовенство костромской епархіи пишутъ въ «Духовній Бесѣдѣ», по предложенію костромскаго пресвященнаго, изъявило готовность принять содержаніе мѣстной семинаріи съ духовными училищами на счетъ церковныхъ доходовъ епархіи, обязавшись вносить ежегодно на сей предметъ до 45,000 руб.; такимъ образомъ, на улучшеніе быта семинаріи и училища прибавляется до 14,000 руб. въ годъ противъ ассигнованной до сего времени суммы. *Въ Ивановской епархіи* бл.очинные всѣхъ епархіальныхъ церквей положили жертвовать на увеличеніе способовъ содержанія семинаріи и училищъ до 5,000 рублей.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Англійскія газеты принесли намъ нѣкоторыя подробности о событіяхъ, предшествовавшихъ несчастному столкновенію между полиціей и народомъ въ Гайд-паркѣ и на лондонскихъ улицахъ. После заявленія, сдѣланнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ Уольполемъ въ Палатѣ Общинъ, комитетъ общества «Лиги реформы» созвалъ 21-го (9-го) іюля митингъ, на которомъ единодушно принята резолюція, утверждающая, «что министръ внутреннихъ дѣлъ, запрещая митингъ въ Гайд-паркѣ, присвоиваетъ коронѣ безграничный произволъ надъ дарованною коронѣ собственностью, и предполагаетъ, что корона можетъ по своей собственной волѣ воспрепятствовать народу собирать въ паркахъ публичные митинги». Комитетъ «Лиги», сказано далѣе, «не признаетъ за короною этого права» и рѣшился, не смотря на министерскія заявленія, собрать въ Гайд-паркѣ публичный митингъ въ пользу реформы, *въ понедѣльникъ* вечеромъ, 23-го іюля, въ 7 часовъ. Предсѣдатель комитета, Мэсонъ Джонсъ, послалъ министру копію съ этой резолюціи. Министръ отвѣчалъ письмомъ, что если лица, желающія составить митингъ, настоятъ на своемъ, то ему, министру, останется только «желать, чтобы полиція исполнила приказъ своего начальника, сэра Ричарда Мейна». Мэсонъ Джонсъ въ свою очередь отвѣчалъ Уольполу, что митингъ все-таки состоится и что «если, къ несчастію, произойдетъ столкновение между народомъ и полиціею — а оно произойдетъ, если противъ митинга употребить силу — то отвѣтственность за него падетъ исключительно на министра, отъ котораго страна потребуетъ строгаго отчета». Комитетъ «Лиги» (говоритъ Джонсъ) не оспариваетъ правъ короны на парки, но онъ не признаетъ за короною ея крайнихъ притязаній. Если корона имѣетъ безусловное и безграничное право надъ парками, то, значитъ, она можетъ закрыть ихъ, употребить для какихъ-либо цѣлей и даже

передать кому пожелаетъ. «Но можетъ ли она это?» спрашиваетъ министра Джонсъ; «если нѣтъ, то гдѣ, скажите, тотъ актъ парламента, который даетъ право допускать на королевскихъ паркахъ, и именно Гайд-паркѣ, только прогулки, и исключать всѣ другія цѣли? Митингъ, который въ такъ самовольно запрещаетъ имѣть въ виду доставитъ избирательное право миллионамъ вашихъ соотечественниковъ — дѣло несравненно болѣе важности, чѣмъ верховая ѣзда по Роттен-роу (*), вечерняя прогулка, всемірныя выставки и даже смотры волонтеровъ (**). Взаключеніе Джонсъ объявляетъ, что «Лига» не подчинится такой деспотической власти до-тѣхъ-поръ, пока не послѣдуетъ подобное же рѣшеніе вопроса о «высшаго суда въ государствѣ». Получивъ вышеприведенный отвѣтъ министра, комитетъ «Лиги» засѣдалъ, 21-го (9-го) іюля, до поздней ночи и составилъ планъ для созванія митинга «Лига» имѣетъ въ разныхъ частяхъ города 9 вѣтвей. После обнаруженія приказа по полиціи къ «Лигѣ» присоединилось еще другое агитаціонное общество, такъ называемая «Ассоціація лондонскихъ рабочихъ». Всѣ члены этихъ обществъ должны были, по плану комитета, собраться въ назначенныхъ мѣстахъ и оттуда идти процессіями, съ музыкой и знаменами къ той части Гайд-Парка, которая лежитъ возлѣ Марбл-Арка. Всѣ эти процессіи должны были отправиться съ своихъ мѣстъ въ такое время, чтобы поспѣть къ Марбл-Арку въ 7 часовъ. Каждая изъ нихъ шла подъ начальствомъ члена комитета «Лиги», отличившагося отъ другихъ трехцвѣтнымъ шарфомъ (голубой, красный и зеленый — цвѣтъ «Лиги»); начальникамъ приказано было смотрѣть за своими членами, чтобы они избѣгали всякаго столкновенія съ полиціей. Что касается до сопротивленія полиціи, то это дѣло было возложено на исполнительный совѣтъ «Лиги» и на предсѣдателя этого совѣта, Эдмонда Билза. Комитетъ рѣшилъ также, что собраніе митинга должно продолжаться недолго и состоять изъ рѣчи предсѣдателя и составленія резолюціи. Между тѣмъ полицейскія власти тоже готовились къ отпору, но всѣ ихъ приготовленія содержались въ глубочайшей тайнѣ. «Лига» получила однако извѣстіе о томъ, что полицейское начальство намѣрено выставить всѣ свои свободныя силы; сильный патруль въ паркѣ долженъ былъ повуждать публику не собираться на одномъ мѣстѣ; другой — пребывать въ резервѣ, въ разныхъ мѣстахъ около парка; въ ближайшихъ казармахъ были на-готовѣ солдаты. Командиромъ полиціи былъ назначенъ главный комиссаръ; солдатами командовали военные начальники.

— «Лига реформы» приглашала на свой митингъ Джона Брайта, вожака радикальной партіи въ Палатѣ Общинъ. Письмомъ отъ 19-го (7-го) іюля изъ Рочдэля, Брайтъ извѣщаетъ, что онъ не можетъ присутствовать на митингѣ, но совѣтуетъ народу «доказывать свое право собирать митинги въ Гайд-паркѣ». «Увѣряютъ», говоритъ Брайтъ, что «митинги на улицахъ неудобны, а въ паркахъ противозаконны». Если публичный митингъ не можетъ быть допущенъ въ публичномъ паркѣ, если миллионы разумныхъ и честныхъ людей не могутъ пользоваться избирательнымъ правомъ, то спрашивается, наконецъ, на чемъ же основана наша свобода и не существуетъ ли въ странѣ только такая свобода, которая зависитъ отъ терпимости управляющихъ классовъ? Это серьезный вопросъ, но его нельзя не поставить, и на него должны же дать отвѣтъ».

ГЕРМАНІЯ. Въ официальныхъ извѣстіяхъ о движеніяхъ прусской арміи въ Моравіи, въ Нижней Австріи и въ Венгріи объявлено. После того, какъ прусская армія вышла изъ Брюнна, она нигдѣ не встрѣчала значительныхъ непріятельскихъ силъ; встрѣчаемые ею небольшіе отряды австрійской кавалеріи отступали всюду при первомъ приближеніи пруссаковъ. Непріятель разрушилъ во многихъ мѣстахъ мосты черезъ рѣки Тайю и Мархъ, но пови-

(*) Роттен-роу — широкая дорога среди Гайд-парка, по которой катаются верхомъ.
(**) Въ Гайд-паркѣ была устроена всемірная выставка въ 1857 году; тамъ же производится смотры волонтерамъ.

димому, у него не хватило времени для того, чтобы разрушить ихъ основательнымъ образомъ: за исключеніемъ нѣсколькихъ мостовъ желѣзной дороги, всѣ прочіе, разрушенные австрійцами, мосты были исправлены въ 24 часа. Всѣ извѣстія, приходившія изъ Вѣны, единогласно утверждаютъ, что весь лѣвый берегъ Дуная занятъ пруссаками; въ Вѣнѣ увѣряли, что они дѣлаютъ приготовленія для того, чтобы перейти черезъ Дунай выше и ниже Вѣны, у Кремса и при впаденіи Марха въ Дунай; австрійцы сильно укрѣпляютъ правый берегъ Дуная около этихъ пунктовъ, а также около самой Вѣны. Пруссаки же возводятъ укрѣпленія на Мархфельдѣ, у Гаунерсдорфа, недалеко отъ Флоридсдорфа. Изъ Вѣны же сообщаютъ, что пруссаки заняли всю долину рѣки Ваагъ, въ Венгріи.

— Берлинскія газеты говорятъ, что хотя прусскія войска не стали терять времени на осаду крѣпостей Терезіенштадта, Іозефштадта, Кениггреца и Ольмюца и пошли впередъ, оставляя эти крѣпости позади себя, однако теперь уже приняты мѣры для того, чтобы приступить къ правильной осадѣ ихъ. Въ началѣ войны никто не ожидалъ, что осадная артиллерія можетъ такъ скоро понадобиться; но теперь 250 тяжелыхъ осадныхъ орудій уже отправлены къ прусской арміи и затѣмъ послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени отправление еще болѣе значительнаго осаднаго матеріала, который, въ случаѣ продолженія войны, можетъ пригодиться также противъ Коморна и Линца.

— Изъ Вѣны пишутъ въ газетѣ «Times» отъ 17-го (5-го) іюля. Передвиженіе австрійскихъ войскъ и пушекъ изъ Венеціи къ берегу Дуная будетъ окончено къ 12-му (9-му) іюля. Дѣйствительное число арміи, сосредоточенной на Дунаѣ, еще не определено, но черезъ нѣсколько дней оно дойдетъ до 230,000. Вѣнскимъ ополченіемъ будетъ командовать графъ Артуръ Менсдорфъ, братъ министра иностранныхъ дѣлъ. Что касается до общественного мнѣнія въ Вѣнѣ, оно, по словамъ корреспондента, «становится все болѣе и болѣе неудовлетворительнымъ. Я не видалъ собственными глазами», говоритъ англичанинъ, «чтобы императоръ, проѣзжая по предметамъ, подвергался оскорбленіямъ со стороны народа, но мнѣ рассказывали, что за его каретой не разъ бѣжали женщины, громко спрашивавшія, что случилось съ ихъ мужьями, братьями и сыновьями, уведенными на войну... Большой разъ», продолжаетъ корреспондентъ, «когда къ станціи Сѣверной желѣзной дороги подѣзжаетъ поѣздъ съ ранеными, на платформѣ собирается огромная толпа, состоящая преимущественно изъ родственниковъ солдатъ, пропавшихъ безъ вѣсти, и всякій разъ то тамъ, то тутъ вы становитесь свидѣтелемъ печальныхъ встрѣчъ. Нѣсколько дней тому назадъ, одинъ изъ офицеровъ высокаго чина, поджидавшій на станціи своего сына, жестоко раненнаго подъ Ийциномъ, захотѣлъ запретить входъ на платформу, и подвергся за то такому негодованію толпы, что принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Поселяне перестали приносить въ Вѣну свои продукты, и мы даемъ теперь за провізію весьма высокія цѣны. Молока почти нѣтъ, фунтъ свѣжаго масла поднялся въ цѣнѣ съ 60 крейцеровъ до 150 (75 коп).

— Газета «Франс» слѣдующимъ образомъ обозначаетъ положеніе воюющихъ армій въ то время, когда ихъ застало перемиріе. Австрійскія войска болѣею частью собраны въ окрестностяхъ Вѣны и во флоридсдорфскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, а также у нѣкоторыхъ переходовъ черезъ Дунай; тутъ же находятся и саксонскія войска; главная квартира всѣхъ этихъ войскъ въ Вѣнѣ. До 30,000 человекъ составляетъ гарнизонъ трехъ богемскихъ крѣпостей и Ольмюца; до 20,000 человекъ находится въ южномъ Тироли, 60,000 въ крѣпостяхъ четырехугольника и на рѣкѣ Тальяменто и, наконецъ, до 10,000 человекъ въ союзной арміи у Мангейма. Союзная армія или 8-й корпусъ принца Александра гессенскаго, состоящій изъ 60,000 человекъ виртембергцевъ, гессенцевъ, баденцевъ, австрійцевъ и т. д., находится между Майномъ и Неккарномъ, въ сѣверныхъ частяхъ Бадена и

Виртемберга; баварскій корпусъ, разбитый при Киссингенѣ (отъ 40 до 50 тысячъ человекъ) — къ югу отъ Вюрцбурга, осталная часть баварскихъ войскъ (тоже около 50,000 человекъ) у Нюрнберга. Итальянская армія раздѣлена на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Чальдини (около 150,000 человекъ), въ Венеціанской области, между рѣками Пиаве и Левенцой; другая, подъ начальствомъ Ламарморы, на Минчио и По; главная квартира въ Феррарѣ. Прусскія войска, состоящія подъ начальствомъ короля, расположены слѣдующимъ образомъ: армія Герварта между Будвейсомъ и Линцомъ, армія принца Фридриха-Карла на Мархфельдѣ, между Люнденбургомъ и Дунаемъ, и армія наследнаго принца — частью у Ольмюца, частью на лѣвомъ берегу рѣки Марха. Главная квартира въ Никольсбургѣ; Майнска армія — между Ашаффенбургомъ, Франкфуртомъ, Майнцомъ и Дармштадтомъ; 2-й резервный корпусъ великаго герцога мекленбургскаго въ Баваріи, у Гофа.

— Прусское правительство, взявъ въ свои руки верховное управленіе Ганноверомъ, пригласило ганноверское правительство возвратитъ изъ Англіи увезенныя туда суммы государственной казны (около 2½ милл. талер.). Такъ-какъ ганноверское правительство до-сихъ-поръ не исполнило этого требованія, то прусское правительство приступило къ конфискаціи владѣній ганноверскаго королевскаго дома, доходы съ которыхъ будутъ обращаться въ государственную казну до-тѣхъ-поръ, пока не будетъ пополнена вся, увезенная въ Англію сумма.

— По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Пешта въ Вѣнѣ, Венгрія не оказываетъ особеннаго участія къ бѣдствіямъ Австріи. «Венгерцы», сказалъ вѣнскому корреспонденту «Times» нѣкій «джен-тлеменъ», сообщавшій корреспонденту отъ времени до времени «много важныхъ свѣдѣній», — «венгерцы радушно приняли императрицу, но они не намѣрены употреблять своихъ усилій для сохраненія вышней системы. Они рѣшились добыть свои права и придерживаются того мнѣнія, что получать ихъ скорѣе отъ графа Бисмарка, чѣмъ отъ графа Бельведери».

— Деакъ пріѣзжалъ 19-го іюля въ Вѣну и имѣлъ сообщаніе съ вліятельнѣйшими изъ государственныхъ людей Австріи — Эстергази и Майлатомъ. Онъ, какъ слышно, объявилъ, что Австрія нечего рассчитывать на поддержку Венгріи, если въ Венгріи не будетъ возстановлено немедленно самостоятельное венгерское министерство. Дѣйствительно, въ Вѣнѣ ходили слухи объ учрежденіи венгерскаго министерства; но, по другимъ извѣстіямъ, правительство упорно отказывало венгерцамъ въ исполненіи ихъ требованій.

— Въ виду открытія прусскихъ Палатъ, «Крестовая Газета» выражаетъ надежду, что правительство не оправдаетъ ожиданій либераловъ и не сдѣлаетъ имъ никакихъ уступокъ по разнымъ конституціоннымъ и бюджетнымъ разногласіямъ; ее возмущаетъ мысль, что права короны могутъ быть принесены въ жертву парламентаризму, после того какъ политика настоящаго прусскаго правительства повела къ такимъ блистательнымъ для Пруссіи результатамъ.

— Уже сдѣланы приготовленія къ раздѣленію всей Германіи на избирательные округа для производства выборовъ въ общегерманскій парламентъ. Каждый избирательный округъ долженъ заключать въ себѣ до 100,000 человекъ и выбирать по одному депутату. По этому распредѣленію на долю Пруссіи должно приходиться 193 депутата, на долю сѣверной и средней Германіи (къ сѣверу отъ Майна) — 87 депутатовъ, а на долю южной Германіи — 89 депутатовъ. Если южная Германія приметъ участіе въ нѣмецкомъ парламентѣ, то въ немъ будетъ слѣдовательно 380 членовъ, изъ коихъ болѣе половины придется на долю Пруссіи; безъ южной Германіи парламентъ будетъ состоять изъ 291 члена (въ томъ числѣ двѣ трети пруссаковъ). Слѣдовательно, въ сущности парламентъ будетъ чисто прусскій, или иначе — такая же игрушка короля, какъ и парламентъ въ самомъ королевствѣ прусскомъ.

ИТАЛИЯ. Корреспондентъ «Кельнской Газеты» пишетъ въ эту газету съ итальянскаго театра войны, что движеніе впередъ арміи Чальдини сильно затрудняется, такъ какъ австрійцы повсюду разрушили мосты; войскамъ Чальдини приходится тащить за собой понтоны и наводить мосты черезъ каждую маленькую рѣчку, которыхъ множество въ Венеціанской области; этимъ объясняется сравнительная медленность арміи Чальдини, которой понадобились двѣ недѣли для того, чтобы пройти отъ рѣки По до тирольской границы.

— Не смотря на это, движеніе генерала Чальдини въ Венеціанскую область повело къ тому, что австрійцы совершенно очистили эту область, за исключеніемъ четырехугольника въ Венеціи. Со стороны Истріи австрійцы очистили 21-го іюня Удине и перенесли главную квартиру въ Герцъ (въ Истрію). Что касается до итальянскаго Тироля, то войска генерала Медичи 22-го іюля вступили въ Тироль, 23-го іюля разбили австрійцевъ у Борго и Левико; перемиріе застало ихъ у самыхъ воротъ Триента, какъ оно застало пруссаковъ у воротъ Пресбурга и Вьны. Но у Местре (у входа въ венеціанскія лагуны) австрійцы продолжаютъ возводить укрѣпленія, они возводятъ также новыя укрѣпленія въ четырехугольникъ.

— Изъ Ровиго сообщали отъ 21-го іюля, что австрійцы сильно укрѣпили городъ Борго въ долинѣ Сугана (въ южномъ Тиролѣ, недалеко отъ венеціанской границы, по дорогѣ изъ Басеано въ Триентъ, на рѣкѣ Брентѣ); они расположили около этого города нѣсколько батарей горныхъ орудій и ракетныхъ батарей, и сосредоточили здѣсь также значительныя силы пѣхоты. Уже 20-го числа дивизія генерала Медичи, составляющая авангардъ арміи Чальдини, разбила австрійцевъ у Примолано, при входѣ въ долину Сугана, отбѣсила ихъ къ Борго и открыла для итальянской арміи входъ въ долину Сугана и въ долину рѣки Бренты. 22-го іюля большая часть арміи Чальдини была уже у Примолано (недалеко отъ тирольской границы), а 23-го іюля тотъ же авангардъ Медичи разбилъ австрійцевъ у Борго, взялъ приступомъ Левико и подошелъ весьма близко къ Триенту, который онъ долженъ былъ занять 24-го числа. 23-го числа городъ Флоренція украсился флагами по случаю побѣды, одержанной итальянскими войсками въ Тиролѣ. Небольшой отрядъ австрійцевъ, вышедшій изъ Леньяго, попалъ въ засаду, устроенную берсальерами, и былъ взятъ въ плѣнъ.

— Теперь получены нѣкоторыя болѣе подробныя свѣдѣнія о сраженіяхъ въ южномъ Тиролѣ, которыя австрійскія газеты постоянно изображаютъ побѣдами австрійскихъ войскъ надъ волонтерами, но которыя постоянно ведутъ къ отступленію первыхъ. Подробныя донесенія, полученныя изъ Сторо, свѣдѣтельствуютъ о томъ, что сраженія въ долинѣ Ледро и при Кондино были крохотливы, но удачны для итальянцевъ; гарибальдійцы взяли приступомъ и удержали за собою всѣ позиціи австрійцевъ. Фортъ Ампола, защищаемый шестью орудіями и двумя ротами солдатъ, сдался имъ на капитуляцію; пушки и 250 человекъ плѣнныхъ отправлены были въ Брешию. Гарибальдійцы потеряли въ сраженіи при Амполѣ до 130 человекъ; особенно сильно пострадалъ 6-й полкъ Никотери. Въ Вальтелинѣ австрійцы тоже отброшены за Стпльское ущелье.

— Кроме войскъ генерала Медичи и гарибальдійцевъ, австрійскимъ войскамъ въ Тиролѣ приходилось еще сражаться съ отрядами волонтеровъ, сформировавшимися изъ занятыхъ итальянцами частяхъ Венеціанской области (около Беллюно, Фельтре, Кадора), и содѣйствующими регулярнымъ войскамъ генерала Медичи.

— Послѣдствія «австрійскихъ побѣдъ» въ южномъ Тиролѣ начинаютъ уже обнаруживаться. Австрійскія газеты сознаются теперь, что борьба принимаетъ тамъ все болѣе и болѣе серьезный характеръ, и требуютъ, чтобы правительство немедленно послало туда подкрѣпленія, преимущественно артиллеріей, если оно не желаетъ потерять эту область. Газеты эти, правда, утверждаютъ, что до-силь-дорѣ австрійцы

постоянно одерживали верхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ; но они же говорятъ, что число неприятелей все болѣе и болѣе увеличивается, и что противъ «сотенъ тысячъ» находящихся тамъ австрійскихъ войскъ ничего не могутъ сдѣлать.

— Во всѣхъ извѣстіяхъ, получаемыхъ во Флоренціи изъ главной квартиры Гарибальди, самымъ формальнымъ образомъ опровергается извѣстіе о побѣдѣ, будто-бы одержанной 21-го іюля австрійцами надъ волонтерами у Бечека, въ долинѣ Ледро. Напротивъ, изъ донесеній Гарибальди видно, что онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ австрійцами и преслѣдуетъ ихъ по направленію къ Гардскому озеру; побѣда, впрочемъ, обошлась ему недешево, такъ какъ войска его потеряли до 300 человекъ убитыми и ранеными. 23-го іюля волонтеры заняли безъ сопротивленія мостъ черезъ рѣку Кіезу и мѣстечки Ломбардо и Чимего. Въ тотъ же день на границѣ Тироля, у Вальтелины, происходило сраженіе между австрійцами и вальтелинскою національною гвардіей подъ начальствомъ полковника Гвиччарли.

— Хотя австрійцы очень много трубятъ о побѣдѣ, одержанной ими при Лиссѣ, и хотя французскій «Мониторъ» вторитъ увѣреніямъ французскихъ газетъ, однако получаемыя въ настоящее время съ Адриатическаго моря извѣстія все болѣе и болѣе подтверждаютъ, что морское сраженіе при Лиссѣ не было пораженіемъ для итальянцевъ. Теперь не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что большая часть итальянскаго флота подъ начальствомъ адмирала Альбани осталась вблизи острова, между тѣмъ какъ австрійскій флотъ ушелъ къ Лессинѣ; только два итальянскихъ фрегата и нѣсколько судовъ меньшихъ размѣровъ ушли съ адмираломъ Персано въ Анкону для исправленія полученныхъ въ сраженіи при Лиссѣ поврежденій.

— Итальянское правительство въ своихъ декретахъ объ устройствѣ Венеціи говоритъ объ этой области, какъ о провинціи, завоеванной итальянскими войсками, и ясно показываетъ, что оно вовсе не намѣрено считать ее французской провинціей.

— Гарибальди издалъ слѣдующую прокламацію къ волонтерамъ: «Сторо, 17-го іюня. Мы идемъ въ предѣлы, въ которые не допускаетъ насъ дипломатія, но которые указаны намъ самою природою; триентская область составляетъ часть Италіи. На васъ выпала обязанность возвратитъ свободу этой части итальянской территоріи и отнять ее у хищнаго врага. Мы нечего увѣщевать васъ, чтобы вы привѣтливо обращались съ этимъ прекраснымъ тирольскимъ населеніемъ, котораго до сихъ-поръ не могли ни устрашить австрійскія угрозы, ни подкупить австрійская лезть. Населеніе итальянскаго Тироля оказываетъ вамъ самый дружественный приемъ, ясно доказываетъ этимъ свое родство съ вами; этотъ приемъ служитъ лучшимъ опроверженіемъ тѣхъ клеветъ, которыми хотѣли набросить тѣнь на патриотизмъ этихъ сыновъ Италіи. Они ясно выказываютъ радость по случаю своего освобожденія и смотрятъ на васъ какъ на своихъ братьевъ и освободителей».

АМЕРИКА. Изъ Мексики сообщаютъ, что послѣ взятія Матамораса республиканцы надѣялись взять также городъ Монтерей, и что они рассчитывали на утвержденіе въ вашингтонской Палатѣ Представителей билля о гарантированіи мексиканскаго займа. «Francis» говоритъ, что правительство императора Максимилиана дѣятельно продолжаетъ организацію мексиканскаго войска, и что оно надѣялось сформировать къ концу іюня 14 батальоновъ пѣхоты и 8 полковъ кавалеріи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕПИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Ашаффенбургъ, 24-го (14-го) іюля. Авангардъ корпуса генерала Мантейфеля находится на баденской землѣ и двинулся послѣ удачныхъ дѣлъ при Бишофгеймѣ и Вербахѣ, далѣе на югъ, противъ баденскихъ и вюртембергскихъ войскъ. Вся майнская армія безостановочно подвигается на югъ.

Лондонъ, 26-го (14-го) іюля. Телеграфное агентство Рейтера получило, въ четвергъ утромъ, слѣдующее извѣстіе съ парохода «Грэтъ Истернъ», отправленнаго для продолженія атлантическаго каната: «Грэтъ Истернъ» находится на разстояніи 80 миль отъ конечнаго пункта своего плаванія, т. е. отъ гавани Тринити (на сѣверномъ берегу полуострова Авалона, въ Нью-Фаундлендѣ).

Въ ян, 26-го (14-го) іюля. Начальствующій войсками въ Тиролѣ извѣщаетъ: итальянцы напали сегодня съ превосходными силами на правое австрійское крыло при Вальсардо. Завязался упорный бой. Неприятель оставилъ поле сраженія съ поспѣшностію, похोдившею на бѣгство, и отступилъ къ Вигильну (?), лишившись одного полковаго знамени и 50 человекъ плѣнныхъ, не считая 80 убитыхъ и многихъ раненныхъ. Вслѣдствіе этого, правое крыло итальянскихъ войскъ было принуждено отступить къ Пергине. Генералъ Медичи, забываясь объ избѣжаніи бесполезнаго кровопролитія, объявилъ, что заключено перемиріе, вслѣдствіе чего непріязненныя дѣйствія и были приостановлены.

Берлинъ, 27-го (15-го) іюля. Главная квартира майнской арміи находилась вчера въ Оберальтергеймѣ. Вчера дивизія Гебена имѣла удачныя дѣла съ союзными войсками при Герхсгеймѣ. Сегодня дивизія Бейера и Флиса разбила баварцевъ при Россбруннѣ. Пруссаки стоятъ въ разстояніи миль съ небольшимъ къ западу отъ Вюрцбурга.

Лондонъ, 28-го (16-го) іюля. «Грэтъ Истернъ» телеграфируетъ изъ залива Тринити на Нью-Фаундлендѣ. Береговой конецъ каната выгруженъ, шпайсованіе окончено 27-го (15-го) числа вечеромъ. Поздравительная телеграмма быстро прошла между Ирландіей и Нью-Фаундлендомъ. Изолировка и непрерывность каната не оставляютъ ничего болѣе желать.

Альтона, 27-го (15-го) іюля. Здѣсь ходитъ по рукамъ адресъ къ прусскому королю, въ которомъ просятъ о присоединеніи Гольштиніи къ Пруссіи.

Въ ян, 28-го (16-го) іюля. Съ левантскою почтою получены слѣдующія извѣстія: По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 21-го іюля, распушеніе ридифовъ временно приостановлено, и рѣшено мобилизовать еще 40 батальоновъ. Порты сдѣлала распоряженіе о замѣнѣ нынѣшнихъ ружей новыми, заряжающимися съ казенной части. Въ Тегеранѣ произошла перемѣна министерства въ смыслѣ благопріятномъ для Англіи. Феряхъ-Ханъ снова занялъ должность государственнаго министра.

Вюрцбургъ, 26-го (14-го) іюля. Въ теченіе трехъ послѣднихъ дней было нѣсколько удачныхъ для союзниковъ сраженій противъ прусскихъ войскъ.

Лондонъ, (безъ числа). Состояніе атлантическаго телеграфа превосходно; однако-же прямое сообщеніе съ американскимъ материкомъ можетъ быть возобновлено только въ субботу, вслѣдствіе препятствій на материкѣ.

Бухарестъ, 27-го (15-го) іюля. Носится слухи, что принцъ Карлъ Гогенцоллернскій намѣренъ въ скоромъ времени провозгласитъ независимость Дунайскихъ Княжествъ отъ Порты.

Мангеймъ, 29-го (17-го) іюля. Изъ Франкфурга на Майнѣ извѣщаютъ по достовернымъ источникамъ, что контрибуція, наложенная на этотъ городъ, отмѣнена.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 29 іюля, въ 4 ч. 15 м. дня.

Чрезвычайное посольство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, которому поручено доставить Государю Императору адресъ, вотированный конгрессомъ по случаю событія 4 апрѣля, прибыло въ Кронштадтъ 24-го, было принято Его Величествомъ 27-го іюля въ Петергофѣ. Товарищъ государственнаго секретаря по морскому министерству Штатовъ Фоксъ, вручившій Государю Императору адресъ, между прочимъ сказалъ, что это есть голосъ всего народа, единое сердце, говорящее мил-

люнами усть. Посольство встрѣтило повсюду радужный приемъ.

Въ Берлинѣ ожидаютъ уполномоченныхъ Баваріи и Вюртемберга. По слухамъ, король отправляется на нѣсколько дней къ майнской арміи.—Между Италією и Австрією произошли серьезные затрудненія по вопросу о демаркаціонной линіи.—Императоръ Наполеонъ изъ Виши возвратился въ Сенъ-Клу. Это неожиданное возвращеніе, встревожившее всѣхъ, полагаютъ, въ связи съ итальянскими дѣлами.—Императрица мексиканская, прибывшая семь дней назадъ, ѣдетъ въ Парижъ.—Итальянскій флотъ, стоявшій въ Анконѣ, потерпѣлъ отъ бури. Таранъ Аендоторъ затонулъ.—Папа намѣренъ обратиться къ европейскимъ державамъ съ энцикликой по поводу настоящаго положенія дѣлъ, на которое онъ смотритъ какъ на великую революцію.

С.-Петербургъ, 30 іюля, въ 4 ч. 40 м. дня.

Пруссія возобновила приостановленный дополнительный наборъ. Франція возбуждаетъ опасенія. Австрія желаетъ участія Франціи въ итальянскихъ переговорахъ. Франція предложила переговоры Пруссіи относительно Рейнской границы. Пруссія отвергла предложеніе. Тронная рѣчь королевы Англіи говоритъ о надеждахъ на миръ.

С.-Петербургъ, 1 августа, въ 1 ч. 50 м. дня.

Генералъ Ламармора подписалъ перемиріе съ Австріей на основаніи Ломбардо-Венеціанской границы. Англійскія Палаты закрыты 29 іюля.

С.-Петербургъ, 1 августа, въ 4 ч. 20 м. дня.

Министерская Сѣверо-Германская Всеобщая газета объявляетъ; что требуемыя Францією вознагражденія землями въ Германіи не могутъ быть выполнены потому, что перемѣны въ составѣ Германіи не имѣютъ международнаго характера, а представляютъ чисто германское дѣло и никакимъ образомъ не угрожаютъ Франціи. Шпенерова газета уполномочена объявить не основательнымъ извѣстіе, по которому Франція обратилась къ Пруссіи съ требованіемъ уступить земли; эта газета увѣряетъ, что дружественныя отношенія между обоими правительствами не нарушались еще ни по одному изъ текущихъ вопросовъ. Въ Антверпенѣ свирѣпствуетъ страшный пожаръ складовъ петролеума; пострадала значительная часть города.

ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПР.

(Окончаніе).

Германцы долго отличались не только искусствомъ въ выдѣлкѣ желѣза, но и стремленіемъ улучшить способы его добыванія сообразно съ потребностями времени. Уже въ XV вѣкѣ въ Германіи употребляли, для выплавки желѣза, кромѣ горна, маленькія печи вышиною въ 5 футовъ. Результаты при этомъ не измѣнялись, потому что добывали желѣзо прямо изъ руды, и оно нерѣдко было столь хрупко, что его еще разъ обрабатывали въ печи, чтобы получить болѣе мягкой металлъ. Дѣло не измѣнилось существенно, когда печи возвысились до 12 футовъ. Разница заключалась только въ томъ, что въ такихъ печахъ сразу обрабатывали гораздо больше руды. Въ углубленія такой печи по временамъ собирался кусокъ желѣза болѣе или менѣе похожій на сталь. Его вытаскивали изъ пролома въ передней части печи и обрабатывали молотами. Такими печами пользовались очень долго въ Крайнѣ, Каринтіи и Штиріи. Въ теченіе времени желѣзо-плавильныя печи постепенно возвышались. При высотѣ въ 15 до 20 футовъ, въ нихъ могли уже работать непрерывно, потому что легко плававшая руда, которая исключительно обрабатывали встарину, доставляла не трудно-плав-

кое сталиобразное желѣзо, но жидкій чугунокъ, по временамъ спускаемый изъ печи. Только теперь настала пора основанія чугунолитейнаго искусства, потому что до того не знали расплавленнаго гольюшагося желѣза.

Важность введенія доменныхъ печей очевидна, если сообразить, что при выплавкѣ по старинному способу получали въ неделю изъ одной печи отъ 200 до 250 пудъ желѣза, между тѣмъ какъ доменная доставляетъ столько же въ одинъ день. Также очень важно сбереженіе горючаго матеріала. Для полученія въ старинныхъ горнахъ одного пуда желѣза нужно было 3¹/₂ пуда угля, между тѣмъ какъ въ доменныхъ печахъ древеснаго угля достаточно одинъ пудъ и, во всякомъ случаѣ, не болѣе двухъ пудъ. Распространеніе доменныхъ печей совершенно измѣнило всю желѣзную промышленность. Тогда начало процвѣтать чугунолитейное искусство и выказалась необходимость въ восстановительныхъ горнахъ, въ которыхъ чугунъ обращали въ желѣзо, и перестали добывать послѣднее прямо изъ руды.

Такими нововведеніями удовлетворились въ потребности въ теченіе двухъ вѣковъ. Доменные печи распространялись все болѣе и обуславливали тѣмъ появленіе другихъ нововведеній. Дерево не годилось для желѣзныхъ заводовъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ природѣ, и его слѣдовало обращать въ уголь, при чемъ теряется очень много горючаго матеріала. Совершенно сухое дерево содержитъ около 50% углерода, а угли оно доставляетъ только 20%. Слѣдовательно ³/₅ углерода улетучивается безъ всякой пользы при обращеніи дерева въ уголь. Для доменныхъ печей уголь былъ необходимъ, и оттого потеря горючаго матеріала была тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ болѣе въ теченіе времени увеличивалась потребность въ дровахъ. Въ старину отнюдь не полагали, что должно обходиться съ лѣсомъ бережливо: его считали неисчислимымъ и полагали, что горные заводы представляютъ случай хотя сколько-нибудь извлечь пользы изъ безконечнаго запаса лѣса. Оттого старались всеми возможными способами содѣйствовать развитію горной промышленности въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и надбавляли за водчиковъ множествомъ привилегій, которыя сдѣлались весьма тягостными, когда избытокъ лѣса замѣтно уменьшился. Во времена Карла II, лордъ Керневоуъ сказалъ, что дерево есть наростъ земли, созданный природою для уплаты нашихъ долговъ. Это замѣтили себѣ многіе дворяне и жили чрезвычайнѣе роскошно и распутно, по примѣру Франціи. Для покрытія расходовъ такой роскошной жизни старые гордые лѣса свертгались одинъ за другимъ. Послѣдствія такого неблагоуразумія стали скоро весьма чувствительными. Уже подъ конецъ XVII, а еще болѣе въ XVIII вѣкѣ, даже въ очень лѣсистыхъ мѣстностяхъ сознавали, что лѣса весьма попорчены.

Эти неблагоприятныя условія очень стѣснили желѣзную промышленность. Для нея надобно было найти какую-нибудь помощь, которую и открыли въ каменномъ углѣ, какъ бы скрываеомъ природою, чтобы помочь людямъ въ минуту крайней нужды. Въ ту пору яшлы кладъ, положенный въ вѣдро земли тогда, когда по нашей планетѣ еще не ступала нога человѣка. Введеніе каменнаго угля въ желѣзную промышленность произвело въ этомъ дѣлѣ совершенный переворотъ. Доменные печи, введенныя въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, пришлось уничтожить и перенести заводы въ области, гдѣ добывался каменный уголь, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ горючимъ матеріаломъ нерѣдко находили и хорошую желѣзную руду. Только послѣ введенія каменнаго угля въ желѣзную промышленность металлъ стали добывать въ такихъ громадныхъ количествахъ, какъ теперь. Доменные печи возводили все выше, и теперь онѣ имѣютъ высоту до 60 футовъ. Отъ такого повышенія построекъ жаръ въ нихъ значительно усилился, и это доставляло ту выгоду, что не нужно было ограничиваться обработкою легкоплавкихъ рудъ, но можно было пользоваться и болѣе трудноплавкими. Въ срав-

неніи съ полученіемъ желѣза помощью древеснаго угля, нынѣшнее добываніе металла дѣйствительно громадно. Доменная печь, разжигаемая древеснымъ углемъ, напр. въ Саксоніи, доставляла ежегодно 27,000 пудъ, а въ Вестфаліи только вдвое больше; напротивъ, доменная печь въ Італіи, гдѣ употребляютъ каменный уголь, доставляетъ въ годъ около 300,000 пудъ, а въ Англіи 375,000 пудъ.

Каменный уголь, какъ дерево, надобно сперва обугливать, т. е. его слѣдуетъ обрабатывать въ коксъ, чтобы сдѣлать годнымъ для выплавки желѣза. Не смотря на то, топка коксомъ обходится дешевле топленія древеснымъ углемъ, тѣмъ болѣе, что каменный уголь доставляетъ больше кокса, нежели дрова древеснаго угля. Дѣйствительно хорошей каменный уголь доставляетъ ³/₄ своего количества кокса.

Доменные печи впервые стали отапливать каменнымъ углемъ въ Англіи въ началѣ XVII вѣка. Мы обращаемъ особенное вниманіе на эту страну, потому что она весьма ясно выказываетъ важность измѣненія, введеннаго на желѣзныхъ заводахъ. Въ 1778 году въ Англіи существовало 26 доменныхъ печей для древеснаго угля и 59 для каменнаго. Черезъ восемь лѣтъ число послѣднихъ возросло до 121. Несмотря на то, желѣзная промышленность до начала нынѣшняго вѣка была ничтожна въ сравненіи съ ея развитіемъ въ настоящее время. Въ 1806 въ Англіи получили 15 милліоновъ пудъ желѣза; въ 1824, значить черезъ 18 лѣтъ, вдвое больше. Это количество удвоилось уже до 1836 года и возрасло постепенно такъ, что въ 1854 году Англія добывала желѣза 215 милліоновъ пудъ. Слѣдовательно, количество добываемаго металла возросло въ 18 лѣтъ на 358%, а съ 1806 года, или менѣе чѣмъ въ полвѣка, увеличилось въ 14 разъ. Въ 1854 году были въ дѣйствіи 599 доменныхъ печей, изъ которыхъ каждая доставляла среднимъ числомъ 359,100 пудъ въ годъ или 6,900 въ недѣлю.

Такое громадное количество металла доставляютъ 238,000 человекъ или 2,120 паровыхъ машинъ, имѣющихъ въ сложности 342,000 силъ. Цѣна работы представляла сумму приблизительно въ 180 милліоновъ рублей. Для выплавки желѣза нужно было 740 милліоновъ пудъ руды, 150 милліоновъ пудъ известняка и 1,200 милліоновъ пудъ каменнаго угля. Всѣ эти вещества извлекали изъ земли и обращали въ металлъ. Если мы стараемся ясно представить себѣ истинную величину такихъ чиселъ, то мысли наши, конечно, спутываются, особенно если мы сообразимъ, какую цѣну приобретаетъ сырое желѣзо при его обращеніи въ предметы ежедневныхъ потребностей.

Еще замѣчательнѣе развитіе добыванія желѣза въ Шотландіи, вслѣдствіе примѣненія каменнаго угля къ горнозаводскому дѣлу. Около 100 лѣтъ тому назадъ, въ Шотландіи введенны первыя доменные печи для обработки желѣзной руды каменнымъ углемъ. До 1825 года въ Шотландіи получали только 1,800,000 пудъ желѣза въ годъ. Съ того времени желѣзная промышленность развивалась въ этой странѣ до такой степени, что въ 1859 году получено 57,000,000 пудъ металла.

Весьма поучительно сравнить желѣзную промышленность Англіи и Швейцаріи, чтобы постигнуть огромную важность примѣненія каменнаго угля при выплавкѣ желѣза. Въ Швейцаріи добываемое и ввозимое желѣзо составляетъ 1,520,064 пуда. Представьте себѣ, что все это количество металла надобно добыть въ мѣстности, гдѣ желѣзо выплавляютъ помощью древеснаго угля. Какое для этого нужно было бы множество дровъ! Въ 1855 году швейцарское правительство издало обзоръ почвы Союза и годовую прибыль дерева всякаго рода, доставляемую всюю Швейцаріею. По этому отчету видно, что упомянутое нами количество желѣза потребовало бы четвертую часть всей добычи лѣса въ Швейцаріи. Самая эта страна добываетъ въ годъ 690,000 пудъ желѣза и истрчиваетъ для этого десятую часть годовой прибыли своихъ лѣсовъ. Если бы Англія также была

вынуждена выплавлять желѣзо древеснымъ углемъ, то ей пришлось бы истратить въ годъ милліоны сажень дровъ, и трудно сказать, откуда можно было бы добыть такое количество лѣса.

Только введеніе каменнаго угля на желѣзо-плавильныхъ заводахъ могло увеличить добычу металла до нынѣшнихъ размѣровъ. Это нововведеніе дало толчокъ къ нынѣшнему развитію и побудило къ различнымъ усовершенствованіямъ. Прежде всего слѣдовало улучшить фришеваніе, т. е. обращеніе чугуна въ желѣзо, чтобы это производство соответствовало новымъ условіямъ добыванія сыраго металла. Какъ ни выгоденъ коксъ при выплавкѣ желѣза изъ руды, онъ чрезвычайно вреденъ при фришеваніи по содержанію стры, которая неизбѣжно присоединяется къ металлу, если его возстановляютъ по старому способу. Необходимо было прискакать средство устранить такое существенно неблагопріятное условіе. Задачу рѣшили удачно, придумать обжиганіе чугуна въ пламенныхъ печахъ, отапливаемыхъ каменнымъ углемъ. По этому способу процессъ возстановленія происходитъ безъ соприсоединенія самого топлива съ чугуномъ. Этотъ способъ называли пуллингованіемъ, именемъ, заимствованнымъ отъ англійскаго глагола to puddle (перемѣшивать). Его ввели въ концѣ прошедшаго вѣка Контъ и Пертнелъ, а затѣмъ усовершенствовалъ Кросгей.

Важность каменнаго угля для добыванія дешеваго желѣза обнаружилась вполне при введеніи вдуванія въ печь горячаго воздуха, которое примѣнили впервые Нильсонъ и Мекпитоуъ въ Шотландіи. Воздухъ давно уже вдували въ плавильныя печи, чтобы поддерживать огонь въ взгроможденной массѣ топлива и руды, но употребляли только воздухъ обыкновенной температуры. Теперь же пользовались воздухомъ, нагрѣтымъ самою доменною печью. Какъ ни проста эта мѣра, ея дѣйствіе однако изумительно. Количество горючаго матеріала, доставлявшее до того только 100 пудъ, давало, при вдуваніи воздуха въ 100° по Цельсію, 125 пудъ, въ 145° — 140 пудъ, въ 210° — 180 пудъ, а въ 322° — 234 пуда.

Такимъ образомъ промышленники выучились доставлять громадныя массы желѣза дешево съ трютою сравнительно весьма малаго труда. Дешевизна желѣза, разумѣется, имѣла очень замѣтное вліяніе на его трату, которая, въ свою очередь, побуждала увеличивать количество добываемаго металла.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ примѣненій желѣза въ нынѣшнее время есть его употребленіе для сооруженія судовъ. Объ этомъ вопросѣ особенно живо заговорили съ того времени, когда у береговъ Сѣверной Америки произошелъ бой «Монитора» и «Мерримакъ», новыхъ морскихъ чудовищъ, построенныхъ человекомъ изъ желѣза. Возникъ споръ, въ которомъ единственный разумный вопросъ заключается въ томъ: имѣетъ ли для постройки судовъ желѣзо преимущество передъ деревомъ и какое именно? Этотъ вопросъ отнюдь не рѣшенъ, какъ полагаютъ многіе, успѣхомъ борьбы упомянутыхъ нами морскихъ чудовищъ, который выказали негодность деревянныхъ военныхъ кораблей. Въ этомъ отношеніи вопросъ рѣшенъ гораздо раньше. Негодность деревянныхъ военныхъ судовъ выказалась въ 1849 году, въ маломъ видѣ, у экватора, а въ большихъ размѣрахъ въ Крымскую войну, немошностью громаднаго англійскаго корабля «Орлога» передъ береговыми укрѣпленіями. Единственные успѣхи флота у Клинбурна и Арабата достигнуты только, благодаря желѣзнымъ кораблямъ и пловучимъ батареямъ, обитымъ желѣзомъ. Этимъ было доказано неопровержимое превосходство желѣзныхъ судовъ гораздо ранѣе появленія «Монитора» и «Мерримакъ».

Въ торговомъ мореплаваніи давно уже признали превосходство желѣза передъ деревомъ для постройки кораблей. Главною побудительною причиною къ введенію новаго строительнаго матеріала были паровыя машины, которыя заставили измѣнить старинную форму кораблей. Для ускоренія

хода судовъ, ихъ строили длиннѣе, уже и острѣе. По мѣрѣ увеличенія требованія скорости хода, трудности возрастали для судостроите. ей. Корабли становились слишкомъ слабыми, чтобы нести грузъ машины на длинномъ килѣ. Надобно было укрѣпить его и прибѣгнуть къ введенію желѣза въ судостроеніе. Постепенно одна деревянная часть за другою смѣнялась желѣзомъ и наконецъ цѣлый корабль стали строить изъ одного металла. Успѣхъ нововведенія превосходилъ всѣ ожиданія. Ежегодно число желѣзныхъ судовъ умножалось поразительно. Новыя суда были не только скорѣе на ходу, крѣпче, прочнѣе и просторнѣе внутри, но также обходились сравнительно дешевле. Все это постигли очень скоро. Еще за 20 лѣтъ не болѣе 20 частныхъ пароходовъ Англіи были желѣзные, между тѣмъ какъ нынѣ ⁹/₁₀ пассажирскихъ и транспортныхъ пароходовъ сооружены изъ желѣза.

Но противъ введенія желѣза въ судостроеніе приводили различныя доводы, которые мы сейчасъ рассмотримъ.

Мы не станемъ говорить о ребяческомъ утвержденіи даже самыхъ судостроителей, что желѣзные корабли существовать не могутъ, потому что желѣзо не плаваетъ. Когда противники желѣзныхъ судовъ должны были сознаться, что желѣзо можетъ плавать, прискакивали другіе доводы. Говорили, что желѣзо тяжелѣе дерева, потому желѣзный корабль долженъ сидѣть въ водѣ глубже деревяннаго, и на немъ оттого можно возить гораздо меньшій грузъ. На самомъ дѣлѣ, такой доводъ давно опровергнутъ. Самый большой фрегатъ англійскаго военнаго флота въ 3,500 тоннъ вѣситъ 150,000 пудъ, между тѣмъ какъ желѣзное судно такой же величины вѣситъ только 30,000 пудъ. Судно сидитъ въ водѣ сообразно закону, по которому два плавающихъ тѣла погружаются тѣмъ болѣе, чѣмъ они тяжелѣе при одинаковыхъ размѣрахъ. Деревянный фрегатъ съ грузомъ погружается на глубину въ 21 футъ, а такое же желѣзное судно только до глубины въ 17 футовъ. Слѣдовательно желѣзныя суда, при одинаковой глубинѣ своего погруженія, могутъ нести груза почти одною третью больше деревянныхъ.

Чѣмъ болѣе желѣзный корабль, тѣмъ это отношеніе благопріятнѣе. Напр. «Гретъ-Истернъ» способенъ нести грузъ не менѣе 1,800,000 пудъ и ³/₄ раза больше собственного вѣса. Если бы вообще было возможно построить деревянный корабль такихъ громадныхъ размѣровъ, онъ едва ли былъ бы способенъ нести грузъ даже собственного своего вѣса.

Основательнѣе казался другой доводъ, подтверждаемый, повидимому, опытомъ. Говорили, что желѣзный корабль при крушеніи находится въ гораздо болѣе опасной опасности, нежели деревянный, и въ случаѣ несчастія менѣе представляетъ возможности къ спасенію, потому что его обломки не могутъ плавать, какъ части деревяннаго корабля. Такія слова казались совершенно справедливыми, особенно послѣ гибели нѣсколькихъ желѣзныхъ пароходовъ въ нынѣшнее время. Но эти крушившіяся суда были дурно устроены и ихъ гибель вовсе не доказываетъ опасности желѣзныхъ кораблей.

Въ самомъ дѣлѣ, желѣзныя суда можно построить такимъ образомъ, чтобы они въ морѣ были гораздо надежнѣе деревянныхъ. Желѣзное судно можно сдѣлать изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, не пропускающихъ воду, такимъ образомъ, что если нѣкоторыя такія части повредятся и совсѣмъ наполнятся водою, корабль все-таки не утонетъ и будетъ плавать, какъ будто бы ничего не случилось. Такой корабль можетъ даже совсѣмъ разломаться пополамъ, сохраняя въ каждой отдѣльной части способность продолжать свое плаваніе.

Въ пользу желѣза особенно говорить его безопасность отъ огня. Безусловной безопасности желѣзный корабль не имѣетъ, потому что при его постройкѣ все-таки употребляютъ довольно много дерева, а самый грузъ состоитъ изъ значительнаго количества каменнаго угля и болѣею частью горючаго товара. Во всякомъ случаѣ, о превосходствѣ желѣзныхъ судовъ въ слу-

ОБЩЕСТВО

„КАВКАЗЪ И МЕРКУРИЙ“

СРОЧНО-ПАССАЖИРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ПО ВОЛГЪ, КАМЪ И КАСПИЙСКОМУ МОРЮ

ОТЪ 28 ИЮНЯ ДО КОНЦА НАВИГАЦИИ 1866 ГОДА.

ИЗЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА:

ВЪ КАЗАНЬ: по понедельникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ въ 11 ч. утра, т. е. чрезъ 3/4 часа по приходе поезда желѣзной дороги изъ Москвы. ВЪ ПЕРМЬ—по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ въ 11 часовъ утра. ВЪ ЦАРИЦЫНЪ: по вторникамъ и четвергамъ въ 11 часовъ утра. До перемѣны росписанія Волго-Донской желѣзной дороги, пассажировъ, слѣдующихъ на Донъ и въ Черноморскіе порты, привозить въ Царицынъ пароходъ, отправляющійся изъ Нижняго въ четвергъ; а послѣ перемѣны росписанія Волго-Донской желѣзной дороги пассажиры, слѣдующіе на Донъ и въ Черноморскіе порты, должны отправляться изъ Нижняго во вторникъ. ВЪ АСТРАХАНЬ: по вторникамъ въ 11 часовъ утра. ВЪ Астрахань пароходъ приходитъ въ воскресенье послѣ полудни. Путешественники, желающіе ѣхать въ Персію и на Кавказъ, должны отправляться изъ Нижняго по вторникамъ: іюня 28, іюля 12 и 26, августа 9 и 23, сентября 6 и 20, октября 4.

ИЗЪ КАЗАНИ:

ВЪ НИЖНИЙ: до спада воды (около половины іюля) по воскресеньямъ и субботамъ въ 8 часовъ утра; по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ въ 8 часовъ вечера. Послѣ спада воды: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ въ 9 часовъ утра; по воскресеньямъ и субботамъ въ 5 часовъ вечера. ВЪ ПЕРМЬ: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, до спада воды въ 12 часовъ дня, а послѣ спада воды въ 4 часа по полудни. ВЪ ЦАРИЦЫНЪ: по средамъ и пятницамъ, до спада воды въ 10 часовъ утра, а послѣ спада воды въ 11 часовъ утра. ВЪ АСТРАХАНЬ: по средамъ, до спада воды въ 10 часовъ утра, по спаду воды въ 11 часовъ утра.

ИЗЪ ПЕРМИ:

ВЪ КАЗАНЬ И НИЖНИЙ: по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ въ 10 ч. утра. Пермскіе пароходы приходятъ въ Нижний черезъ четверо сутокъ и 8 час. по отвалѣ. ВЪ ЦАРИЦЫНЪ: по воскресеньямъ и вторникамъ въ 10 часовъ утра. ВЪ АСТРАХАНЬ: по воскресеньямъ въ 10 часовъ утра. Пассажиры, слѣдующіе въ Царицынъ и Астрахань, пересаживаются въ Казани на пароходъ, слѣдующій изъ Нижняго внизъ по Волгѣ.

ИЗЪ ЦАРИЦЫНА:

ВЪ КАЗАНЬ И НИЖНИЙ: по вторникамъ и средамъ въ 2 часа утра. Пароходъ, отправляющійся изъ Царицына: до перемѣны росписанія Волго-Донской желѣзной дороги—во вторникъ, а послѣ перемѣны означеннаго росписанія—въ среду, непрерывно ожидаетъ въ Царицынѣ того пассажирскаго поезда желѣзной дороги, который привозитъ пассажировъ съ Донскаго парохода, движеніе коего въ связи съ движеніемъ пароходовъ Русскаго Общества пароходства и торговли, слѣдующихъ изъ портовъ Азовскихъ, Кавказскихъ, Крымскихъ и изъ Одессы. ВЪ ПЕРМЬ: по вторникамъ въ 2 часа утра. Пассажиры пересаживаются въ Казани на пароходъ, слѣдующій изъ Нижняго въ Пермь. ВЪ АСТРАХАНЬ: по субботамъ, до спада воды въ 2 часа по полудни, по спаду воды въ 5 часовъ по полудни.

ИЗЪ АСТРАХАНИ:

ВЪ ЦАРИЦЫНЪ, КАЗАНЬ И НИЖНИЙ: по понедельникамъ въ 10 часовъ утра. Въ Нижній пароходъ приходитъ: до спада воды по понедельникамъ въ 1 часъ по полудни, а по спаду воды по вторникамъ въ 8 часовъ утра, т. е. за нѣсколько часовъ до ухода поезда Московской желѣзной дороги. Въ Казань пароходъ приходитъ въ воскресенье. Пассажиры, слѣдующіе въ Пермь, остаются въ Казани до вторника. ВЪ ПЕТРОВСКЪ, БАКУ, АСТРАБАДЪ—и промежуточные порты: по средамъ іюля 6 и 20, августа 3, 17 и 31, сентября 14 и 28, октября 12, въ 7 часовъ утра.

ИЗЪ АСТРАБАДА:

ВЪ БАКУ, ПЕТРОВСКЪ, АСТРАХАНЬ и промежуточные порты: по средамъ іюля 6 и 20, августа 3, 17 и 31, сентября 14 и 28, октября 12 и 26, въ 4 ч. утра. Въ Астрахань—приходитъ въ субботу вечеромъ.

СРОЧНОЕ ГРУЗОВОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПАССАЖИРСКОЕ ДЛЯ 2 И 3 КЛАССОВЪ.

Независимо отъ пріема негрозоздкихъ вѣтровъ на пассажирскіе пароходы, Общество отправляетъ по Волгѣ ежедневно срочно-буксирный пароходъ съ одною баржею, который изъ Нижняго выходитъ по средамъ, и приходитъ въ Астрахань чрезъ 10 дней, изъ Астрахани выходитъ по средамъ и приходитъ чрезъ 16 дней въ Нижний; а для перевозки вѣдъ большими партиями посылаются особые буксирные пароходы. По Каспійскому морю паровыя шкуны съ пассажирами 2 и 3 классовъ и со срочнымъ грузомъ отправляются: изъ Астрахани—въ Петровскъ, Баку, Астрабадъ по средамъ іюня 29, іюля 13 и 27, августа 10 и 24, сентября 7 и 21, октября 5 и 19; изъ Астрабада—въ Баку, Петровскъ и Астрахань по вторникамъ іюня 28, іюля 12 и 26, августа 9, и 23, сентября 6 и 20 октября 4 и 18. Для доставленія большихъ удобствъ кладчикамъ, Общество принимаетъ на себя доставку грузовъ изъ портовъ Каспійскаго моря и съ волжскихъ пристаней прямо до Москвы и Петербурга или изъ этихъ городовъ на Волгу и въ порты Каспійскаго моря, съ застрахованіемъ или безъ онаго. Товаръ принимается для отправки въ Нижнемъ и Астрахани конторами Общества, на всѣхъ прочихъ пристаняхъ агентами Общества, въ Москвѣ комиссіонеромъ Г. Н. Морозовымъ (на Чижовскомъ подворьѣ съ Никольской, на первомъ дворѣ №№ 2 и 3) и въ С.-Петербургѣ въ Правленіи Общества, за исключеніемъ отъ сего Правленія. Подробныя свѣдѣнія въ конторахъ, агентствахъ и правленіи въ С.-Петербургѣ, противъ владимірской церкви, Д. Фредерикса № 15.

часть пожара можно судить по пароходу «Сара Сандъ», который загорѣлся посреди моря во время путешествія въ Индію съ войскомъ. На третей деке корабля сгорѣло все содержимое, а пороховая камера влетѣла на воздухъ. Подъ такого несчастья надобно было еще 10 дней бороться съ бурей, и не смотря на такіе невзгоды, корабль спасся, и на немъ не погибъ даже ни одинъ человекъ. Напротивъ того, такую страшную картину представлялъ пожаръ корабля «Австрія». Въ прежнія времена военный корабль дѣлалъ негоднымъ для боя, сострѣливая мачту и руль, между тѣмъ какъ теперь стараются зажечь корабль, что дѣло вовсе не трудное. Для этого стрѣляютъ раскаленными ядрами, которые застреваютъ въ корабль и зажигаютъ дерево. Часто удавалось устранить бѣду, заливая эти ядра водою. Но теперь стрѣляютъ такими ядрами, при которыхъ заливаніе нисколько не помогаетъ. Въ большія пушки ядра вливаютъ расплавленный чугунъ. Если такое ядро попадаетъ въ корабль, то кашнеобразное раскаленное содержимое разлетается во все стороны и алеская пламя разливается до самого трюма и проникаетъ во все промежутки.

Въ новѣйшее время, въ артиллеріи придуманы изумительныя средства разрушенія. Обладаютъ еще другаго рода ядрами, опасными для военныхъ кораблей, именно взрывными бомбами, которыя лопаются по истеченіи известнаго времени или немедленно, когда касаются стѣны судна. Такія бомбы прорываютъ въ корабль отверстія величинаю въ ворота, и отъ нихъ въ короткое время погибъ прекрасный корабль «Орлогъ». Варить такой бомбы внутри корабля дѣйствительно ужасно. Вообще полагаютъ, что при нынѣшнихъ средствахъ артиллеріи деревянный корабль перваго ранга можно уничтожить въ теченіе 3 или 5 минутъ. Въ такое короткое время уничтожается вещь, стоящая милліоны. Мы соглашаемся, что этотъ результатъ основывается только на теоретическихъ соображеніяхъ и зависитъ отъ условій, которыя не всегда встрѣчаются на практикѣ въ одно и то же время. Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать, что деревянные военные суда немоцны противъ нынѣшней артиллеріи. Это должны признать даже самые ослѣпленные.

На сколько же могутъ сопротивляться пушкѣмъ желѣзныя суда? Само собою разумѣется, что раскаленные ядра и расплавленный чугунъ для желѣзныхъ стѣнъ совершенно безвредны. О выжиганіи желѣзнаго военного корабля не можетъ быть и рѣчи. Расплавленный чугунъ стекаетъ на него, такъ же безвредно, какъ вода, и можетъ погубить только людей, въ которыхъ онъ попалъ. Даже для отвращенія такого несчастія корабельныя стѣны можно сдѣлать столь твердыми, что ихъ не въ состояніи пробить никакія бомбы.

Флоту желѣзныхъ судовъ нынѣшніе артиллеристы не могутъ вредить больше, чѣмъ деревяннымъ кораблямъ въ ту пору, когда стрѣляли простыми ядрами изъ старинныхъ пушекъ. По мнѣнію морскихъ офицеровъ, ядра могутъ вредить желѣзнымъ судамъ сравнительно даже гораздо меньше. По такимъ причинамъ, желѣзныя суда легко чинить. Дѣйствительно, если ядро пробило желѣзную стѣну корабля, то образовавшееся отверстіе кругло, и его легко заткнуть коническимъ кускомъ дерева, обернутымъ насаленною паклею. Отверстія, пробитыя надъ поверхностью воды, легко закрыть свинцовыми пластинками, похожими на раскрытый зонтикъ. Матросъ, спустившій черезъ бортъ корабля, вытаскаетъ ручку такого прибора въ дыру, внутри укрѣпляютъ пластинку винтомъ. Въ деревянныхъ корабляхъ такого рода пластинки почти негодны, потому что ядра нерѣдко вырываютъ много кусковъ дерева.

Всего очевиднѣе выказалась легкость починки желѣзнаго корабля во время китайской войны. Починки, требующія на деревянныхъ корабляхъ нѣсколько дней времени, на желѣзномъ кораблѣ производятся въ нѣсколько часовъ.

ни, были окончены на желѣзныхъ въ нѣсколько часовъ. Многіе деревянные пароходы должны были повинуть вѣтскіе берега и отправиться въ Бомбей для починки, между тѣмъ какъ желѣзный пароходъ «Немезисъ», первоначально вовсе не назначенный для военныхъ дѣйствій, всегда оканчивалъ свои починки въ теченіе сутокъ.

Если мы и въ будущности должны будемъ соорудить желѣзные корабли, которые могутъ быть повреждаемы ядрами, все-таки желѣзо будетъ несравненно выгоднѣе дерева, и о его побитіи въ судостроеніи сомнѣваться нечего. Всего болѣе въ успѣху желѣза подаетъ поводъ чрезвычайное сбереженіе денегъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ различныхъ гаваняхъ многіе военные корабли разрушаются, никогда не подвергаясь нападенію враговъ. Сухая гниль дѣйствуетъ на деревянный военный флотъ несравненно губительнѣе вражескихъ ядеръ. Нерѣдко уже черезъ 5 лѣтъ послѣ постройки корабль, стоящій совершенно спокойно въ гавани, уже требуетъ важныхъ починокъ. Если тогда отдается приказъ снарядить судно въ походъ, адмиралтейству доносятъ, что по сдѣланному осмотру въ корабль необходимы большія поправки. Вслѣдствіе этого отправляютъ въ походъ другой корабль, и съ большою тратою времени и денегъ чинятъ попортившіяся. Проходитъ еще нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ корабль не доставляетъ никакой существенной пользы, и при новомъ его осмотрѣ оказывается необходимость починить другую его половину. Такимъ образомъ въ теченіе, можетъ быть, десяти лѣтъ строятъ одно и то же судно два раза, не имѣя отъ него никакой пользы. Иногда же результаты изслѣдованія корабля бываютъ такого рода, что оказывается всего выгоднѣе сломать его. Такимъ образомъ проходятъ годы, въ теченіе которыхъ флотъ поглощаетъ безъ всякой пользы большія суммы, и можно сказать, что поддержаніе стараго судна обходится дороже постройки новыхъ.

Желѣзные корабли вовсе не имѣютъ этого недостатка. Въ англійскомъ торговомъ флотѣ есть довольно много пароходовъ, развѣзжающихъ уже болѣе 20 лѣтъ и совершенно исправныхъ теперь, какъ непосредственно послѣ своего сооруженія, причемъ они ни разу не требовали большихъ починокъ. Разумѣется, это относится къ судамъ, построеннымъ изъ хорошаго матеріала и на вѣрныхъ основаніяхъ. При надлежащемъ уходѣ, весь ремонтъ корабля состоитъ въ окраскѣ, которая стоитъ немного.

При всемъ превосходствѣ желѣзныхъ судовъ надъ деревянными, они имѣютъ, однако, одного врага, который разрушаетъ ихъ, между тѣмъ, какъ онъ нисколько не портитъ деревянныхъ судовъ. Но этотъ недостатокъ нисколько не относится къ военнымъ судамъ, потому что опасный врагъ желѣза есть сахаръ. Владѣльцы желѣзныхъ торговыхъ судовъ рѣшительно отказываются нагружать свои корабли сахаромъ. По опыту они знаютъ, что жидкость, вытекающая изъ сахарныхъ бочекъ, развѣдываетъ желѣзо. Дѣйствительно, при опытахъ оказалось, что сахарный растворъ довольно могущественный растворитель желѣза, да же когда онъ очень слабъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Въ Ахалкалки. Г.—у Г. Ваша статья не будетъ напечатана.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, ЧАСЫ, ТЕРМОМЕТРЪ ° (СУХОЙ, СМОЧ.), СЫРОСТЬ ВОЗДУХА, БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДИИ. ПРИ 13 1/2 РЕОМ., НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА, СОСТОЯНІЕ НЕБА, ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ. НАИБ.